



Нас мало — юных, окрыленных,  
не задохнувшихся в пыли,  
еще простых, еще влюбленных  
в улыбку детскую земли.

Мы только шорох в старых парках,  
мы только птицы, мы живем  
в очарованье пятен ярких,  
в чередованьи звуковом.

Мы только мутный цвет миндальный,  
мы только первопутный снег,  
оттенок тонкий, отзвук дальний,—  
но мы пришли в злоеший век.

Навис он, грубый и огромный,  
но что нам гром его тревог?  
Мы целомудренно бездомны,  
и с нами звезды, ветер, Бог.